

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Людмила Шахотько

Важную роль в жизни белорусского общества играет миграция. Во второй половине 80-х—начале 90-х гг. в Республике Беларусь произошли кардинальные изменения в объемах, интенсивности и направленности миграционных потоков. Особенно существенно на изменения тенденций миграционных потоков повлияли распад СССР, а также перестройка экономической и политической жизни в республике и последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. Межреспубликанская миграция населения бывшего СССР с распадом на независимые государства превратилась в международную. В связи с этим резко уменьшились объемы экономических, родственных и учебных миграций и возросли объемы потоков, вызванных стрессовыми ситуациями. Распад СССР, экономический и политический кризис, возникновение военных конфликтов на территории ряда бывших республик СССР, последствия экологической катастрофы на ЧАЭС и другие причины обусловили широкое распространение репатриационных миграционных потоков, вызвали массовые потоки беженцев и переселенцев, нелегальных мигрантов. Во второй половине 90-х гг. наметились новые изменения в тенденциях основных миграционных потоков. Общий объем всех внутриреспубликанских

миграционных потоков начал увеличиваться, возросла их интенсивность и результативность. Для внешней миграции, при продолжающемся снижении ее общего оборота, стал характерен рост результативности.

Все миграционные потоки в стране разделяют на внешнюю и внутреннюю миграцию. Наибольшее количество мигрантов перемещается внутри страны, и их число увеличивается. Наибольший поток мигрантов составили переехавшие из одного района в другой в пределах одной области. В городах потоки внутриобластной и межобластной миграции на протяжении последних трех лет при увеличении численности миграционных потоков сохранили процентное соотношение (48 % — внутриобластная и 45 % — межобластная). Во всех внутриреспубликанских потоках сальдо миграции было положительным для городской местности и отрицательным — для сельской (табл.). Поток международной миграции относительно потоков внутри страны значительно уменьшился. Сальдо миграции между Беларусью и другими государствами бывшего Союза в 90-е гг. было положительным как для городов, так и для сельской местности, сальдо миграции со странами дальнего зарубежья — отрицательным как для городов республики, так и для сельской местности.

Таблица

Миграционный прирост населения Беларуси в 1997—1999 гг., тыс. чел.

Годы		Общее сальдо миграции	В том числе за счет		
			внешней миграции		внутренней миграции
			со странами СНГ и Балтии	с другими странами	
1997	Всего	+14,7	+20,2	-5,5	—
	Город	+28,2	+13,2	-5,2	+20,2
	Село	-13,5	+7,0	-0,3	-20,2
1998	Всего	+20,0	+24,2	-4,2	—
	Город	+38,5	+14,8	-3,9	+27,6
	Село	-18,5	+9,4	-0,3	-27,6
1999	Всего	+17,6	+22,1	-4,5	—
	Город	+34,7	+13,2	-4,2	+25,7
	Село	-17,1	+8,9	-0,3	-25,7

Внутренняя миграция. В результате социально-экономических и политических трансформаций в 90-е гг. коренным образом изменилась миграция населения между сельской и городской местностью республики. Уже с конца 80-х гг. отмечен резкий спад общего миграционного прироста в городах. Это в значительной степени связано с обострением социально-экономической обстановки, появлением безработицы и трудностями устройства в городах на работу, ростом стоимости частного жилья, отсутствием средств на приобретение своего жилья и т. д. Сказывается также повышенный отток городского населения за пределы республики, в дальнее зарубежье. Практически весь объем эмиграции

из Беларуси в дальнее зарубежье идет из городов республики. Начиная с 1995 г. отмечен рост чистой миграции в города (1995 г. — 7,7 тыс. чел., 1996 г. — 16,0, 1997 г. — 28,2, 1998 г. — 38,5, 1999 г. — 34,7 тыс. чел.). Городское население Беларуси растет за счет миграции населения из сельской местности республики, из городов (кроме городов России) и сельской местности других стран СНГ и Балтии. Теряет Беларусь городское население в основном за счет эмиграции в дальнее зарубежье. Рост чистой миграции произошел как за счет внутренней, так и за счет внешней миграции. Следует отметить, что быстрее всех городов растет г. Минск. Он играет аккумулятивную роль в межобластной миг-

Шахотько Людмила Петровна — заместитель директора по науке НИИ статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, доктор социологических наук

рации. Все области в миграционном обмене с г. Минском имеют отрицательное сальдо миграции.

Наиболее разительные перемены в миграционных процессах произошли в сельской местности, где отрицательный прирост, который существовал на протяжении всего послевоенного периода, впервые в 1992 г. сменился на положительный. В 1992 г. он составил +14,2 тыс. чел., в 1993 г. +4,5 тыс. чел. Начиная с 1994 г. сальдо миграции вновь стало отрицательным. Миграционный прирост сельского населения складывался из двух составляющих: внутриреспубликанские потоки и международные потоки.

Сальдо внутриреспубликанской миграции из села в город постоянно оставалось отрицательным, хотя и имело тенденцию к снижению. Начиная с 1995 г. наблюдался стабильный рост отрицательного сальдо миграции.

Сокращение оттока из села в первой половине 90-х гг. в значительной степени было обусловлено сужением демографической базы сельской местности (сокращением численности населения в активных миграционных возрастах). Этому способствовали также: замедление роста городов; более активный, чем в прошлые годы, возврат в село сельских жителей, которые уехали в города республики несколько лет назад и по тем или иным причинам не смогли там прижиться; рост безработицы и вызванные ею трудности с трудоустройством в городах; обострение жилищной проблемы; концентрация мигрантов из удаленных районов и мелких городских поселений вокруг больших городов, особенно вокруг г. Минска. В целом миграционная подвижность сельского населения временно несколько затормозилась, так как люди предпочитали переждать нестабильный период на привычных местах.

В то же время резко возрос приток населения в сельскую местность Беларуси практически из всех республик бывшего СССР. Это связано с распадом СССР и обострением социально-экономической и политической обстановки. Наиболее значительное пополнение сельского населения республика получила из стран Балтии, России и Казахстана. Внутриреспубликанское сальдо миграции по сельской местности Беларуси все эти годы постоянно было отрицательным.

Наиболее активно в миграционном отношении население в возрасте 15—19 лет. Коэффициент интенсивности миграционного оборота в 1999 г. для этой группы составил 14,3 %. Наиболее пассивное (1,7 %) — население в возрасте старше 60 лет.

В среднем по республике коэффициент интенсивности миграционного оборота составил 4,4 % (в городской местности — 4,1 %, в сельской — 5,3 %). За последние три года величина этого коэффициента возросла, особенно в Минской и Витебской областях. Рост абсолютных размеров и интенсивности миграции за 1996—1999 гг. обусловлен повышением территориальной подвижности населения в возрасте 15—19 лет.

Экологическая миграция. Существенное влияние на внутреннюю миграцию оказало обострение экологической обстановки в республике после катастро-

фы на Чернобыльской АЭС. В первые дни после катастрофы на Чернобыльской АЭС из наиболее опасной тридцатикилометровой зоны было эвакуировано 24,7 тыс. человек. За период с 1990 по 1996 г. в чистые районы республики было переселено почти 61 тыс. человек, выехали сами 45,6 тыс. (всего 106,6 тыс. человек, или более 40 тыс. семей). На сегодняшний день из зараженных районов вывезено более 130 тыс. человек. В структуре мотивов, побуждающих людей, проживающих в загрязненных радионуклидами районах, сменить место жительства, важнейшее место занимает беспокойство о состоянии здоровья, особенно детей, а также непривычный образ жизни в условиях радиационного загрязнения.

Проведенные в 1991—2000 гг. мониторинговые опросы показывают, что намерение сменить место жительства у населения территорий радиоактивного загрязнения резко падает. Многие из тех, кто твердо собирается уезжать, а их осталось менее 20 %, пока откладывают свой отъезд из-за отсутствия перспективы приобретения на новом месте жилья, дороговизны переезда, проблем с трудоустройством. В 3 раза увеличилась доля тех, кто, не имея возможности уехать всей семьей, готов переселить с загрязненной территории только своих детей. Среди живущих в загрязненных районах почти в 10 раз возросло число тех, кто твердо намерен остаться жить на своем месте, их доля составила около 40 %. Появились "возвращенцы" — те переселенцы, которые покидают новые места, куда они были переселены ранее, и возвращаются обратно на загрязненные территории. По мере удаления Чернобыльской катастрофы в прошлое острота восприятия ее грозных последствий притупляется. Люди привыкают жить в экстремальных условиях. Рост цен, снижение уровня жизни и другие негативные социально-экономические факторы увеличивают социальный риск, который вытесняет радиационный риск на второе место. Люди, живущие в зонах загрязнения, взвешивают все "за" и "против" переезда и принимают устраивающее их решение: переехать на новое, экологически более чистое место жительства или оставаться на старом. В последние годы все большее число людей останавливается на решении жить на старом месте. Органы государственного управления вынуждены считаться с этим мнением и обязаны способствовать улучшению условий жизни в этих местах (в Беларуси на 1 января 1999 г. на загрязненных территориях проживало около 16 % всего населения республики).

Внешняя миграция. В целом миграционный оборот Республики Беларусь с другими странами в 90-е гг. постоянно снижался. Если в 1992 г. 117,7 тыс. человек прибыло в республику и 60,5 тыс. выбыло из нее, т. е. чистый прирост составил 57,2 тыс. человек, то в 1998 г. прибыло 33,2 тыс. человек, а выбыло 13,3 тыс. человек, т. е. прирост составил 19,9 тыс. человек. Внешняя миграция складывалась из двух разных потоков: *первый* — со странами СНГ и Балтии и *второй* — с другими странами, не входящими в СНГ и страны Балтии. Если в первом потоке Беларусь на протяжении 90-х гг. постоянно имела положительный

чистый прирост, то во втором он постоянно был отрицательным.

Миграционный обмен со странами СНГ и Балтии. В 90-е гг. Беларусь имела положительное сальдо миграции практически со всеми странами СНГ и Балтии. Хотя миграционный оборот Республики Беларусь с этими странами постоянно снижался, результативность этого потока росла. В 1998 г. из Беларуси выехало на 2,3 тыс. человек меньше, а въехало на 1,7 тыс. больше, чем в 1997 г. В результате сальдо миграции по сравнению с 1997 г. выросло на 4,0 тыс. человек.

Динамика миграционных потоков с ближним зарубежьем обусловлена рядом разнонаправленных факторов. Население, которое ранее свободно переезжало по территории СССР, сдерживают не только экономические (разные валютные системы, обнищание населения, отсутствие перспектив приобретения жилья, опасения по поводу возможных трудностей с трудоустройством), но и административные факторы. Люди острее реагируют менять место жительства из-за проблем с гражданством, боятся потерять возможность связи с родственниками, опасаются проблем с исчислением стажа работы и получением пенсии и т. д. Сыграло свою роль и разделение Вооруженных Сил.

Активизируют миграционные потоки такие причины, как опасение потерять гражданство той страны, на территории которой люди собираются жить; военные конфликты, возникшие на территории ряда бывших республик СССР, нежелание жить в разных государствах с родственниками.

Прибывшие из государств бывшего СССР в Республику Беларусь в 1999 г. указали три основные причины своего приезда: приезд к родственникам (37,6 %), приезд на работу (22,0 %) и возвращение к прежнему месту жительства (13,7 %). Остальные 25,7 %, приехавшие в республику и прошедшие регистрацию, назвали такие причины, как приезд на учебу (6,9 %), получение, обмен, дарение или покупка жилья (5,8 %), возвращение военнослужащих (0,9 %) и др. Однако в зависимости от страны выбытия в структуре причин наблюдались существенные различия. Так, среди прибывших из стран Средней Азии и Закавказья значительное количество иммигрантов назвали основной причиной приезда вынужденное переселение (беженцы). Среди них доля приезжающих к прежнему месту жительства незначительна, гораздо больше приезжающих к родственникам. Среди прибывших из Закавказья таких 49,8 %, из Средней Азии — 42,9 %, из стран Балтии — 44,8 %, из России — 35,9 %, из Казахстана — 41,2 %. Следует отметить, что с каждым годом уменьшается доля приехавших к прежнему месту жительства и увеличивается количество приезжающих к родственникам.

За 8 лет (1991—1998) наибольшее сальдо миграции отмечено из России (81,6 тыс. человек) и стран Балтии (41,8 тыс. человек). Довольно большой при-

ток был из Казахстана — 24,6, Украины — 24,5, из республик Средней Азии — 19,0, Закавказья — 15,6 и Молдовы — 2,9 тыс. человек. Следует отметить, что из стран Балтии приток начался раньше и к 1990 г. сальдо миграции из этих стран составило уже +4,6 тыс. человек.

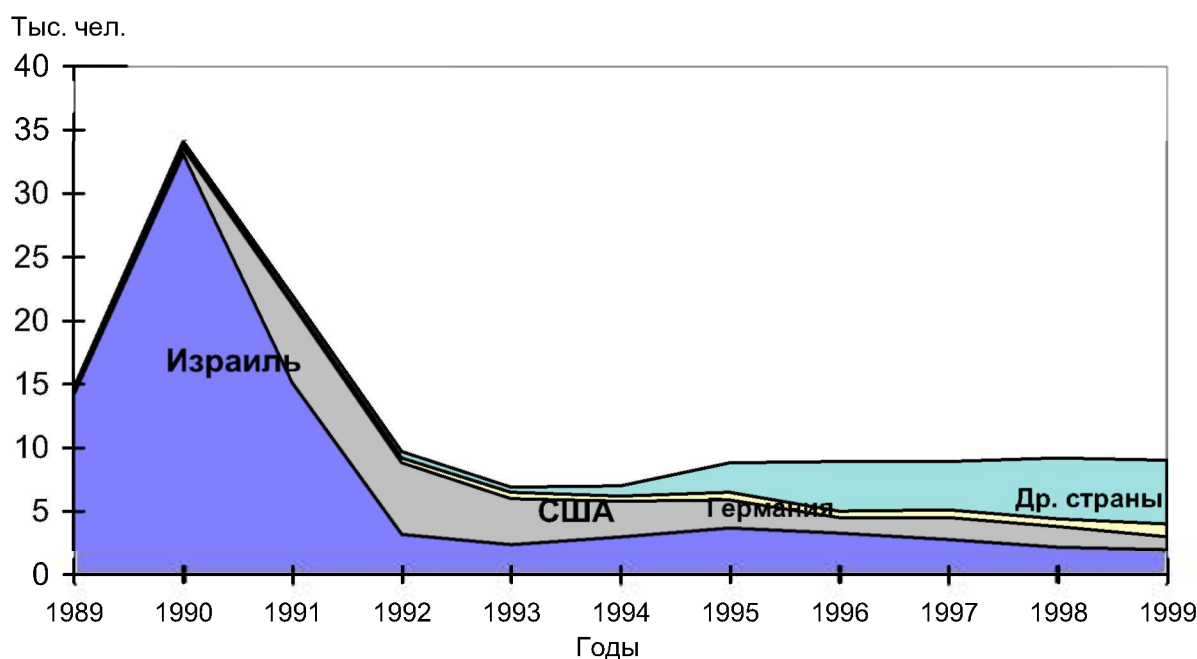
Репатриация этнических белорусов. Имеет место возвращение в республику белорусов: среди всех зарегистрированных иммигрантов 40—50 % составили лица титульной белорусской национальности. Наиболее высок этот процент среди прибывших из стран Балтии (более 50 %). Резмиграция белорусов началась еще в конце 80-х гг., но в 90-е гг. стала особенно интенсивной. Так, за 90-е гг. из государств СНГ и Балтии в страну прибыло около 250 тыс. лиц белорусской национальности. Это более 10 % всех белорусов, живших на территории бывшего СССР за пределами Республики Беларусь.

Резмиграция белорусов вызвана целым рядом причин. Основные из них — распад СССР и связанные с ним процессы, а также обострение конкуренции на рынках труда с населением титульных национальностей, возникновение национальных конфликтов в ряде республик бывшего СССР. Максимальный приток резмигрантов в Беларусь практически из всех государств бывшего СССР пришелся на 1992 г., в последние годы интенсивность притока населения резко упала.

Абсолютное большинство среди прибывших в Беларусь — лица, выехавшие из республики в прошлые годы. Об этом говорит, например, тот факт, что среди прибывших в республику 94,9 % составляют лица национальностей, которые проживают на территории Беларуси. Среди зарегистрированных иммигрантов, кроме белорусов, велика доля лиц других национальностей, также проживающих в Беларуси: русских, украинцев, поляков, евреев.

В 1999 г. Беларусь имела положительное сальдо миграции практически по всем национальностям. Наиболее активно население пополнялось за счет белорусов, русских, украинцев, а также армян, азербайджанцев, молдаван, туркмен.

Эмиграция за пределы стран СНГ и Балтии. Резкое ухудшение социально-экономической и экологической ситуации в республике, а также либерализация жизни в стране и изменение законодательства о выезде за границу существенно увеличили в конце 80-х—начале 90-х гг. отток городского населения за границу. По данным МВД Республики Беларусь, в 1989 г. получили разрешение на выезд в другие страны 14,7 тыс. человек, в 1990 г. это число увеличилось более чем в два раза и составило 34,1 тыс. человек, затем последовали уменьшение этого потока и относительная стабилизация: 1991 г. — 22,0 тыс. человек, 1992 г. — 9,7, 1993 г. — 6,9, 1994 г. — 7,0, в 1995 г. — 8,8, в 1996 г. — 8,9, в 1997 г. — 8,9, в 1998 г. 9,2, 1999 г. — 5,8 тыс. человек.

Численность лиц, выехавших из Республики Беларусь на постоянное жительство за границу

По данным Минстата Республики Беларусь, из всех выехавших за пределы СНГ и Балтии в 90-е гг. самую большую долю составили евреи, затем белорусы и русские. В начале 90-х гг. доля евреев среди выехавших превышала 80 %, в последние годы сократилась до 30 %. Государствами традиционной эмиграции являются Израиль, США, Канада, Германия, Польша и Австралия. Направление и состав эмиграции под влиянием различных факторов (политических, экономических) быстро меняются. Так, в 1989—1990 гг. более 95 % всех выезжающих направлялось в Израиль, в 1992 г. в эту страну выехало только 32,5 %, в 1996 г. — 37,3 %, в 1998 г. — 23,7 % от всего потока эмигрантов. В США в 1989 г. выехало всего 1 % всех эмигрантов, в 1992 г. доля выехавших в США составила уже 57,5 %, в 1996 г. она опять сократилась до 13,6 %. В 1997 г. в США выехало 19,1 %, в 1998 г. — 17,2 % всех эмигрантов. Медленный, но относительно устойчивый рост доли эмигрантов отмечался в Германию. Если в 1989 г. туда выехало всего 0,3 % всех эмигрантов, то в 1998 г. — 6,3 %. В общем потоке резко возросла доля эмигрантов, выезжающих в другие страны мира, особенно азиатские (в 1989 г. — 8,3 %, в 1998 г. — 52,8 %).

Незаконная миграция. К новым для Республики Беларусь следует отнести и проблему роста нелегальной иммиграции. По оценкам различных специалистов, на территории республики на нелегальном положении находятся от 100 до 300 тыс. лиц, прибывших из стран СНГ, Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока. Нелегальные мигранты прибывают в республику, используя каналы туризма, транзитного проезда, безвизового въезда по служебным и частным делам, а также с прямыми нарушениями правил въезда. Часто нелегальные мигранты прибывают в республику под видом беженцев. Большинство из нелегальных мигрантов, проживающих в Беларуси, рассматривают республику как транзитное государство для последующей нелегальной эмиграции в страны Западной Европы.

Международная трудовая миграция. Республика Беларусь только в 90-е гг. реально столкнулась с про-

блемами международной трудовой миграции. За 1995—1998 гг. Государственной миграционной службой было выдано субъектам хозяйствования республики 70 лицензий на право деятельности, связанной с трудоустройством наших граждан за границей. Тем не менее, для Беларуси пока характерны небольшие объемы регистрируемой трудовой миграции, но они с каждым годом растут. Так, число трудящихся-мигрантов, въехавших в республику на основе подписанных договоров и контрактов, в 1998 г. увеличилось по сравнению с 1995 г. в 13,2 раза и составило 2969 человек, а число белорусских граждан, выехавших на работу в другие страны на основе подписанных договоров и контрактов, возросло за этот период в 2,2 раза и составило 3692 человека. Однако и сейчас доля иностранцев, работающих на основе договоров и контрактов, в общей численности занятых в Республике Беларусь пока характеризуется незначительной величиной. В 1999 г. она составляла менее 1 %.

В настоящее время в Беларуси характерно преобладание экспорта рабочей силы над импортом, но это соотношение постепенно меняется в сторону увеличения импорта рабочей силы.

В республике расширяется география экспорта и импорта рабочей силы. В течение 1998 г. в республике по договорам и контрактам работали мигранты из 32 стран (в 1995 г. — из 21 страны), а жители Республики Беларусь выезжали в 14 стран мира (в 1995 г. — в 7 стран). В Беларусь в основном прибывают трудящиеся-мигранты из стран СНГ и Балтии. В 1998 г. они составили 97,8 % (в 1995 г. — 74,2 %) зарегистрированной иностранной рабочей силы, в том числе: прибывшие из Украины — 81 % (2405 чел.), из Армении — 8,3 % (247 чел.), Российской Федерации — 3 % (88 чел.), Латвии — 3 % (87 чел.).

В числе трудящихся-иммигрантов в 1995—1998 гг. были представители всех стран СНГ и Балтии, а трудящиеся-эмигранты из Беларуси выезжали в основном в Российскую Федерацию, Чехию, Польшу, а также в Молдову, Украину.

Подавляющее число прибывающих в республику из других стран трудящихся-мигрантов занято на работах, связанных с применением преимущественно физического труда (95,1 % от общего числа приехавших на работу в 1998 г.), и только 4,9 % работников-иммигрантов были заняты преимущественно умственным трудом. Трудящиеся-иммигранты были заняты главным образом в строительстве (39,2 % от их общей численности в 1998 г.) и в сельском хозяйстве (53,1 %). Из 2405 украинцев, трудившихся на территории Беларуси в 1998 г., 1479 человек были заняты сельскохозяйственным трудом, 858 человек — строительными работами, 9 человек работали на автотранспорте и городском электротранспорте. Из 224 человек, прибывших на работу из Армении, 208 человек трудились на стройках; из 87 латышей 86 были заняты на автотранспорте и городском электротранспорте.

Из стран дальнего зарубежья в 1998 г. в Беларуси работали по договорам и контрактам 66 человек (в 1995 г. — 58 человек), в том числе из Польши — 12 человек, Индии — 10 человек, Китая — 7 человек, Австрии — 5 человек. В числе трудящихся-иммигрантов из стран дальнего зарубежья преобладают занятые преимущественно умственным трудом (69,7 % их общей численности в 1998 г.).

По данным действующей статистической отчетности не представляется возможным определить, по каким именно строительным и сельскохозяйственным специальностям трудящиеся-иммигранты работают в республике. По имеющейся информации невозможно также определить, занимают трудящиеся-иммигранты вакантные рабочие места в условиях недостатка рабочей силы в каждом конкретном регионе приложения их труда или же в условиях избытка рабочей силы, обладая более высокой квалификацией, в силу чего наниматель отдает им предпочтение; или трудящиеся-иммигранты являются менее квалифицированными, но менее требовательными к условиям труда и уровню оплаты труда, что также может быть выгодно нанимателю рабочей силы.

По данным Комитета по занятости, на 1 июня 2000 г. в республике по всем областям существует недостаток таких строительных специальностей, как каменщик, кровельщик-жестянщик, маляр, мастер-строитель, в сельском хозяйстве не хватает трактористов. Однако по имеющейся информации не представляется возможным определить, в какой мере спрос именно по этим рабочим специальностям удовлетворяется за счет иностранной рабочей силы.

Преобладающее количество трудящихся-эмигрантов работают в Республике Беларусь по договорам и контрактам со сроком действия до 1 года. В 1998 г. 98,7 % работавших в республике иностранцев составляли те, кто заключил договоры и контракты сроком до 1 года, в том числе: до 1 месяца — 7,5 %, от 1 до 3 месяцев — 32,6 %, от 3 до 6 месяцев — 25,6 %, от 6 месяцев до 1 года — 33,0 %.

Статистическая информация о сроках действия договоров и контрактов выезжающих на работу за пределы республики отсутствует.

Отсутствуют также данные об уровне образования и других социальных характеристиках трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов, а также о том, работают ли они в соответствии со своим образованием и прежней профессией.

Большинство трудящихся-эмигрантов из Беларуси работают по договорам и контрактам в странах СНГ.

В 1998 г. выезжали из Республики Беларусь на работу на основе подписанных договоров и контрактов в Российскую Федерацию — 2004 человека, Молдову — 456, в Украину — 373, Венгрию — 145, Польшу — 90, Узбекистан — 67, США — 40, Грецию — 29, Израиль — 21 человек.

В числе трудящихся-эмигрантов, так же, как и среди трудящихся-иммигрантов, преобладают занятые на работах, связанных с применением преимущественно физического труда (93,8 % от общей численности выезжавших на работу в другие страны по договорам и контрактам в 1998 г. и 91,2 % выезжавших в январе—июне 1999 г.).

В числе выезжавших на работу за границу преобладают занятые в строительстве и сельском хозяйстве. Среди трудящихся-эмигрантов, занятых преимущественно умственным трудом, выделяются преподаватели и воспитатели. Тот факт, что среди выехавших трудиться за границу только 1,5 % составили те, кто имел пособие по безработице, свидетельствует о том, что пока международная трудовая миграция мало влияет на состояние белорусского рынка труда, а также о невысокой активности безработных по поиску работы за границей.

Наиболее активные трудовые мигранты — это молодежь. Так, более половины всех выезжавших на работу в другие страны по договорам и контрактам (в 1999 г. — 60,2 %) составляла молодежь в возрасте до 24 лет. В контингенте трудящихся-иммигрантов в республике существенно преобладают мужчины: в 1998 г. они составляли 76,2 % всех трудившихся иностранцев.

В современных социально-экономических условиях Беларусь является потенциальным экспортером рабочей силы. При государственном регулировании временной внешней трудовой эмиграции страна может получить определенный экономический эффект, в первую очередь, за счет освоения новых технологий и передовых методов организации трудового процесса, повышения квалификации и улучшения профессиональной подготовки своих специалистов, овладения иностранными языками. Знания и навыки, приобретенные при работе в другой стране, могут быть использованы после возвращения на родину. Благодаря переводу заработанных денег, увеличивается приток валютных поступлений в республику. Эти средства в значительной степени способствуют повышению уровня жизни семей трудящихся-эмигрантов, а в некоторых случаях могут способствовать повышению внутренних инвестиций.

Позитивным моментом является также возможность смягчения напряженности на рынке труда республики, хотя в настоящее время вклад внешней трудовой миграции в решение проблем, связанных с рынком рабочей силы, носит пока ограниченный характер.

Интеллектуальная эмиграция ("Утечка умов"). В 90-е гг. для республики было характерно быстрое сокращение численности занятых в науке и научном обслуживании. Изменение кадрового потенциала науки в 90-е гг. можно разделить на два качественно разных этапа. Первый из них характеризовался обвальным сокращением финансирования НИОКР и численности научных работников. На этом этапе доля расходов на науку в валовом внутреннем продукте сократилась с 2,27 % в 1990 г. до 0,82 % в 1992 г., а численность работников сферы "наука и научное обслуживание" — со 110,3 тыс. человек в 1990 г. до 53,3 тыс. человек в 1994 г. Значительная часть научных работников в эти годы ушла в другие сферы деятельности или выехала в другие страны.

Ситуация в последующие годы несколько стабилизировалась, однако установившаяся с 1993 г. тенденция медленного снижения численности научных работников продолжается и сейчас. Ежегодно их число уменьшается на 3—4 тыс. человек. Причем это происходит практически при отсутствии притока молодежи. В результате за последние пять лет число докторов наук пенсионного возраста увеличилось с 35 до 40 %, а кандидатов наук старше 50 лет с 35 до 42 %. Проблема кадрового пополнения науки за счет молодежи сегодня является вопросом сохранения науки в нашей республике.

Отток кадров из научно-технической сферы и падение престижности научной деятельности имеют в своей основе, прежде всего, экономические причины:

- низкий уровень финансирования научных исследований и разработок, невостребованность результатов научных исследований производством;

- резкое падение престижности научной работы из-за невысокой оплаты труда и низкого уровня социальных гарантий. По итогам августа 1999 г. средняя зарплата в отрасли "наука и научное обслуживание" составляла 24,1 млн руб., или 91 % от уровня зарплаты в промышленности и 112,3 % от средней зарплаты по народному хозяйству. Принципиально неприемлемым является также уравнилельный принцип оплаты труда научных работников (должностные оклады директора института и младшего научного сотрудника соотносятся как 1,5:1);

- физически и морально устаревшая приборо-техническая база научных учреждений; недостаточный уровень информационного обеспечения;

- неразвитость инфраструктуры научно-инновационного предпринимательства, отсутствие экономических и моральных стимулов внедрения разработок в производство как для научных коллективов в целом, так и для отдельных научных работников.

Основные потери кадров науки происходят за счет внутренней миграции. Доля ежегодной научной эмиграции составляет около 2,5 % от общего оттока кадров из НИИ и вузов. Эти потери представители научной и технологической элиты наносят невосполнимый урон экономическому развитию страны (потеря средств, инвестированных в подготовку специалистов, и возможности получения прибыли от этих затрат; ослабление общего интеллектуального потенциала страны; несанкционированный вывоз за рубеж результатов научно-технических разработок и "ноу-хау").

Как считают эксперты, представители интеллектуальной элиты составляют около 5 % от общего потока эмигрантов с высшим образованием. При существующих в настоящее время в республике темпах эмиграции это около 100 человек ежегодно. При этом убытки, оцененные по методике ООН, составляют около 30 млн дол. США.

По данным социологических исследований, за период 1991—1995 гг. из числа уволившихся научных сотрудников уехали за рубеж на постоянное место жительства 293 человека, из них 26 докторов и 114 кандидатов наук. Больше всего эмигрантов оказалось среди сотрудников отраслевых институтов (122 человека), преподавателей вузов (110 человек), сотрудников академических НИИ (61 человек).

По результатам исследования, предпринятого в октябре 1998 г. Администрацией Президента Республики Беларусь, за последние пять лет из страны уехали 315 научных и научно-педагогических работников (в

том числе и для работы по срочным контрактам). Темпы интеллектуальной миграции, таким образом, сохраняются, хотя, по данным исследований Института социологии НАН Беларуси, миграционный потенциал наших научных учреждений год от года падает ("кто хотел уехать — уехал"). В связи с этим можно ожидать, что научная эмиграция будет молодеть. Отток будет идти за счет молодых перспективных исследователей, лучших выпускников вузов. Западные университеты и научные центры сегодня проявляют к молодым ученым особый интерес. Это в особенности касается физиков, математиков, программистов, радиотехников и других специалистов естественно-научного и технического профиля. Под угрозу ставится будущее нашей науки и экономики; возникает опасность превращения наших элитных вузов в бесплатную кузницу кадров для зарубежных стран и фирм (в первую очередь, США, Израиля и Германии).

Наиболее распространенной формой интеллектуальной миграции в настоящее время является временная работа по контрактам и грантам, стажировки. В 1996 г. только из институтов НАН Беларуси работали по контрактам за границей более 6 % научных работников. Как правило, это наиболее активные и перспективные сотрудники.

Нет сомнения, что временная работа и обучение научных кадров и студентов за рубежом способствуют вхождению наших ученых в мировое технологическое пространство, позволяют подготовить высококвалифицированные научные кадры. Однако на практике они часто предшествуют "утечке умов" и способствуют утечке интеллектуальной собственности.

Результаты опросов свидетельствуют о высокой популярности контрактной формы работы за границей: в ходе социологического исследования научных работников выявлено, что 54 % из числа опрошенных хотели бы работать за границей по контракту, а из числа молодых ученых — 89 %. Потенциал интеллектуальной миграции, как видим, чрезвычайно высок. Необходима систематическая работа по ее регулированию.

Таким образом, эмиграция научных работников и ее темпы представляют реальную угрозу для экономики, интеллектуального потенциала страны и ее будущего. До настоящего времени правительство и органы государственного управления уделяли этому процессу недостаточно внимания. В научных учреждениях, вузах, министерствах и ведомствах полная информация о работающих за границей ученых отсутствует.

В связи с этим необходима четкая политика государства, направленная на регулирование интеллектуальной миграции. Имеются два главных фактора эмиграции ученых и длительного выезда на работу по контрактам: заметная разница в уровне жизни и в условиях профессиональной деятельности. Экономическая ситуация в Беларуси не позволит в ближайшем будущем существенно повлиять на эти факторы. Прямое административно-законодательное подавление процесса интеллектуальной миграции в настоящих условиях также представляется нереальным и политически нецелесообразным. Ей должна быть противопоставлена определенная система механизмов, стимулирующих работу на родине и возвращение из-за рубежа. Особое внимание при этом должно быть уделено "группам риска": молодым ученым и аспирантам, проходящим стажировку или обучающимся в зарубежных научных центрах, а также работающим по контрактам ученым сред-

него возраста, являющимся носителями значительной интеллектуальной собственности.

Решение проблемы ограничения интеллектуальной эмиграции видится также в контексте продолжения и дальнейшего развития политики сохранения и развития научного потенциала республики. Здесь важным является установление и сохранение положительной тенденции поддержки науки и гарантий социальной защиты ученых.

Принципиально важным является создание условий для цивилизованной, с учетом заинтересованности государства и личной заинтересованности ученых, коммерциализации научно-технических достижений, развития научно-инновационного предпринимательства. В условиях недостатка финансовых средств сегодня это, по-видимому, один из реальных путей существенного улучшения финансирования науки и повышения зарплат эффективно работающим научным работникам.

Потенциал международной трудовой миграции.

Снижение жизненного уровня, экономическая нестабильность, обострение проблем занятости ведут к тому, что многие специалисты, рабочие высокой квалификации, научные работники, предприниматели, молодежь без специальности и другие категории населения страны в целях реализации своих трудовых интересов, улучшения своего материального положения и положения семьи ищут возможности получить работу за границей. Число таких граждан, как подтверждают социологические исследования, колеблется от 0,6 млн до 1,5 млн человек.

Опрос 819 школьников выпускных классов из разных школ г. Минска, проведенный весной 1999 г. НИИ статистики совместно с Центром профориентации молодежи, показал, что 22,3 % из них желали бы поехать за границу учиться, 31,7 % — на временную работу, 29,7 % хотели бы переехать туда на постоянное место жительства и только 7,1 % вообще не хотели бы выезжать из страны. Следует отметить, что данное исследование проводится уже в третий раз и результаты получаются примерно одинаковые. Так, опрос 900 школьников в 1996 г. показал соответственно следующие результаты: 27,1 %, 33,3 %, 25,9 % и 7,1 %. Особенно высока доля учащихся, желающих стать международными трудовыми мигрантами, среди школьников, оканчивающих 11-й класс (39,4 % в 1999 г.).

С целью выработки мер государственного регулирования процессов внешней трудовой миграции по заказу Комитета по миграции в 1998 г. НИИ труда Министерства труда Республики Беларусь провел социологическое исследование, которое позволило определить потенциал внешней трудовой миграции, направления возможных миграционных потоков; выявить "выталкивающие" и "сдерживающие" факторы и условия, определяющие ее количественные и качественные параметры. Всего было опрошено 2400 человек трудоспособного возраста. По своим социально-демографическим характеристикам выборочная совокупность исследования является репрезентативной для всей Беларуси.

Исследование показало, что наиболее активны потенциальные мигранты в младших возрастных группах: 16—20 лет и 21—25 лет. Они охватывают почти половину (41,6 %) опрошенной молодежи. Доля желающих выехать среди респондентов других возрастных групп уменьшается по мере увеличения их возраста. Так, доля средней возрастной группы (36—45 лет) более чем в полтора раза меньше доли молодежной возрастной группы (23,4 %).

Как показало исследование, среди потенциальных трудящихся-мигрантов явно преобладают мужчины. В целом желали найти работу за границей 30,2 % среди мужчин и 20,1 % — среди женщин.

Опрос выявил тенденцию зависимости миграционной активности от уровня образования респондентов. Наибольшую потенциальную миграционную активность проявляют респонденты с высшим образованием — 31,4 % респондентов этой категории желают найти работу за границей, что в полтора раза превышает миграционную активность респондентов со средним общим и в два раза — с неполным средним образованием.

Социально-профессиональное положение респондентов также влияет на их миграционную активность. Наиболее активными, по данным исследования, оказались представители нового социального слоя — предприниматели. Более половины (51,1 %) предпринимателей желают поработать за границей в ближайшем будущем. На втором месте по миграционной активности среди социальных групп стоят учащаяся молодежь и студенты: 42,0 % из них желают поработать за границей. На третье место по показателю миграционной активности вышли безработные (или не работающие на момент опроса): 33,3 % опрошенных представителей этой категории желают найти работу за границей.

По профессиональному составу наиболее активны занятые в строительной отрасли: 32,3 % из них желают работать за границей. На втором месте по миграционной активности стоят работающие в торговле (29,0 %). За ними следуют работающие в учреждениях системы образования (27,1 %), здравоохранения (25,7 %), культуры (24,7 %), промышленности (24,6 %). Наиболее низкий уровень трудовых миграционных намерений выявлен среди занятых в сельском хозяйстве — 9,8 %.

Миграционные намерения населения существенно различаются в зависимости от места проживания. Население из крупных индустриальных и культурных центров в большей степени включено в процессы внешней трудовой миграции. Так, условия такого крупного индустриального центра, каким является Минск, в значительной степени влияют на уровень миграционной активности всех работников народного хозяйства, которые здесь представлены. Процент желающих поработать за границей у них выше, чем у респондентов в областных центрах и районных городах. Самый низкий уровень миграционной активности выявлен среди сельского населения.

В то же время, как показало исследование, по отдельным социально-демографическим группам наблюдаются значительные особенности дифференциации миграционной активности в зависимости от места жительства. Так, предприниматели г. Минска почти в два раза уступают по этому показателю своим коллегам из областных центров. У студентов, наоборот, не наблюдается резких колебаний уровня миграционной активности в зависимости от места проживания: молодежь областных центров по нацеленности работать за рубежом ничем не уступает своим столичным сверстникам.

Наиболее привлекательным направлением трудовой миграции для населения республики являются страны Западной Европы: 73 % выбрали именно это направление желаемой трудовой миграции. На первом месте из этих стран стоит Германия — 51 % респондентов назвали ее как страну желаемой трудовой миграции. Далее идут Франция (9,5 %), Швеция (8 %), Великобрита-

тания (2,3 %). На втором месте по масштабу потенциального миграционного потока занимают страны Северной Америки. США, как страну предполагаемой трудовой миграции, выбрали 28,2 % опрошенных, Канаду — 18,6 %. Страны Восточной Европы не пользуются у населения столь значительным вниманием, как страны Западной Европы. Однако доля респондентов, желающих поехать на работу в эти страны, все же довольно весома — 41 %. Из этой группы стран выделяются Польша (22,7 %), Чехия (14,8 %). Далее следуют Словакия (1,2 %), Болгария (0,8 %). Несмотря на то, что страны СНГ и Балтии, по данным государственной статистики по международной трудовой миграции, в 1998 г. занимали лидирующее положение среди стран-реципиентов, принимающих легальных белорусских трудящихся-мигрантов, количество желающих работать в этих странах значительно уступает числу тех, кто хочет работать в странах Западной Европы и Америки. Всего 36,0 % респондентов изъявили желание работать в этих странах: в России — 26,8 %, в Украине — 2,9 %, странах Прибалтики — 1,4 %.

Работа в странах Западной Европы больше всего привлекает молодежь (80 %), страны Восточной Европы — население среднего возраста (41—55 лет) — 54,3 %. Эта возрастная группа преобладает и среди желающих поехать на работу в страны бывшего СССР.

Как известно, между желанием (намерением) найти временную работу за границей и возможностью его реализации стоит много обстоятельств и условий объективного и субъективного характера, способствующих или затрудняющих его осуществление. К объективным условиям можно отнести: особенности иммиграционной политики страны, которую выбирают для работы; состояние рынка труда; востребованность определенной профессии (сезонные рабочие, строители и т. д.); состояние межправительственных соглашений в области обмена рабочей силой и защиты прав трудящихся-мигрантов. Такие соглашения Республикой Беларусь заключены с Россией, Молдовой, Украиной, Казахстаном, Литвой, Польшей и Арменией. Ведется работа по подготовке к заключению аналогичных соглашений с Чешской Республикой и Словакией. Следует отметить, что западные государства, стремясь защитить свой внутренний рынок труда, идут на ужесточение своей иммиграционной политики, визового режима.

К субъективным условиям, затрудняющим трудоустройство за границей, относятся: незнание иностранного языка; нежелание работать не по специальности; отсутствие по месту жительства фирм, занимающихся трудоустройством граждан за границей, и др.

Таким образом, если за границей желают поработать 25 % опрошенных, то только 5,6 % из них имеют реальную возможность, а 19,0 % — некоторые шансы найти работу в странах Западной Европы; 6,4 % и 22,5 % — в странах Восточной Европы; 16,1 % и 23,3 % — в странах СНГ, исключая страны Средней Азии. Учитывая эти данные, можно с достаточной долей вероятности определить масштабы миграционных потоков западного и восточного направления. Необходимо, конечно, при этом иметь в виду и то, что масштабы миграционных потоков могут колебаться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, в зависимости от состояния национальной экономики Беларуси, а также экономики стран-реципиентов. Например, кризис экономики России может уменьшить поток белорусских трудящихся-мигрантов в эту страну. И наоборот, заключение межправительственных со-

глашений в области обмена рабочей силой со странами Западной Европы несомненно повысило бы шансы белорусских граждан найти работу в этих странах и тем самым увеличило бы масштабы миграционного потока в этом направлении.

Структура мотивов внешней трудовой миграции определяется прежде всего тяжелым материальным положением, в котором оказалось в настоящее время большинство населения республики. Основной мотив трудовой миграции для абсолютного большинства опрошенных — заработать деньги и тем самым улучшить свое материальное положение. Отрыв этого мотива от других столь значителен, что дает все основания говорить о резком падении жизненного уровня всех слоев населения.

На второе место в структуре мотивов трудовой миграции респонденты поставили нематериальный мотив — пожить в цивилизованной стране (41,1 % опрошенных). Желание увидеть другой мир воочию, испытать себя в этом мире — это, в конечном счете, другая сторона медали одного и того же состояния, а именно: отражение бедственного профессионального и материального положения, которое испытывают сегодня активные и высококвалифицированные кадры промышленного производства, непромышленных сфер экономики Беларуси.

На третьем месте среди основных мотивов внешней трудовой миграции стоит опять же материальный интерес — заработать капитал для своего дела (бизнеса). Его определили как значимый 25,7 % опрошенных. Среди социальных групп в этом отношении выделяется учащаяся молодежь, прежде всего студенты. Отчасти в этом можно усмотреть влияние на молодежь реалий настоящего времени, процессов становления рыночной идеологии и новых социальных ориентаций. Однако, на наш взгляд, возможность заработать за границей достаточно большие деньги (стартовый капитал для открытия своего дела) ничтожно мала, и больше похожа на иллюзии, которые свойственны молодежи. Об этом говорит тот факт, что только 26,7 % респондентов-предпринимателей, которые как никто другой представляют, что такое "стартовый капитал" для открытия своего дела в бизнесе, отметили этот мотив как значимый. Более реальным мотивом внешней трудовой миграции для 46,7 % респондентов-предпринимателей оказался мотив, связанный с их профессиональными интересами: установление деловых контактов с зарубежными партнерами. Этот мотив в группе респондентов-предпринимателей занял второе место и оттеснил вместе с мотивом "заработать капитал для своего дела" мотив "пожить в цивилизованной стране" на четвертое место.

Среди основных мотивов желания поработать за границей мотив повышения своего профессионального уровня отметили как значимый 24,5 % опрошенных. Наибольшая доля респондентов, указавших на это, относится к ИТР — 35,1 %, а также к служащим — 34,4 %. Однако этот мотив можно отнести больше к желаемым, чем реально осуществимым. Следует в этой связи отметить, что только 16,3 % рабочих полагают, что работа за границей даст им возможность повысить профессиональный уровень.

Как известно, выезд за границу для работы по контракту (или нелегально) всегда влечет за собой установление профессиональных контактов, связей и приобретение опыта проживания за рубежом. Опрос показал, что доля респондентов, имеющих этот мотив тру-

довой миграции, незначительна — 13,4 %. Наиболее полно он представлен у ИТР и служащих (19,3 % и 18,8 %), менее всего — у учащейся молодежи и студентов (9,9 %) и у рабочих (8,5 %).

Как показал опрос, всего 18,1 % респондентов, имеющих желание поработать за границей, определили непреложным условием контракта работу только по специальности. Причем наиболее ярко это желание проявляется у служащих (25,8 %) и рабочих (22,8 %). У респондентов, занимающих должности ИТР, это условие найма для работы за рубежом выражено в значительно меньшей степени. Только 12,5 % из них ставят такое условие. В определенной степени это весьма неожиданный результат опроса. ИТР, как известно, люди с высшим образованием, с развитой самооценкой и высокой квалификацией. Такое снижение социально-профессиональных притязаний может говорить, во-первых, о том, что они более реалистично представляют себе ситуацию на рынке труда в западных странах и понимают, что при таких условиях им никогда не удастся найти работу по специальности за границей. Во-вторых, материальное положение их семей таково, что им приходится забыть о своих высоких социально-профессиональных притязаниях и соглашаться на любую работу, лишь бы она была высокооплачиваемой. Так, вероятно, и происходит: 46,4 % опрошенных ИТР согласны на любую высокооплачиваемую работу, а 10,7 % — вообще согласны на работу при любых условиях. Интересно отметить в этой связи, что наименьший процент респондентов, ставящих непременным условием выезда за границу работу по специальности, был выявлен у предпринимателей — 6,7 %. У них же и самая высокая доля (63,3 %) согласных на любую, но высокооплачиваемую работу. Вместе с тем, только 3,3 % предпринимателей выразили согласие на любую работу без каких-либо условий.

Следует отметить, что для большинства респондентов (62 %) желательна легальная работа по контракту. И если бы такая возможность была предоставлена, то, несомненно, абсолютное большинство предпочло именно такую форму найма на работу за границей. Однако не всегда это возможно. В связи с этим 34 % респондентов готовы на нелегальную работу, подвергая себя тем самым значительному риску. Интересно отметить, что наиболее высокий процент таких людей мы находим среди предпринимателей (37,9 %) и ИТР (28,6 %). Если говорить о предпринимателях, то здесь, вероятно, решающую роль играет не тяжелое материальное положение, а готовность к риску, который всегда присутствует в предпринимательской деятельности, а также большая осведомленность в отношении возможности нелегального трудоустройства.

Конечно, далеко не все потенциальные мигранты осуществляют свои желания, однако проведенное исследование говорит о высокой ориентации населения, особенно молодежи республики, на работу за границей. Поэтому очень важно регулировать трудоустройство белорусских граждан за рубежом. Государственное регулирование должно быть направлено на поддержку внешней трудовой эмиграции, организацию их трудоустройства, обеспечение информацией о положении на рынке труда других государств, рекламирование фирм, имеющих лицензии, и пресечение распространения ложной информации.

С этой целью в дополнение к широко известным в мировой практике мерам — созданию законодательной и

нормативно-правовой базы внешней трудовой миграции, присоединению к международным конвенциям и т. д., целесообразно, на наш взгляд, использовать следующее:

- оказание содействия наиболее эффективно работающим на международном рынке посредническим фирмам, имеющим лицензии на трудоустройство за рубежом;

- создание в республике сети образовательных структур по подготовке лиц, желающих работать за рубежом, включая профессиональное обучение, языковую подготовку, страноведение (сведения о стране предполагаемого трудоустройства, обычаях, национальных особенностях, культуре и т. п.);

- создание информационного центра, в котором были бы сосредоточены сведения об особенностях миграционного законодательства, иммиграционной политике стран мира, о конъюнктуре зарубежных рынков труда и т. п.;

- принятие мер на политическом уровне о международном признании действующих в нашей стране дипломов об образовании и свидетельств о профессиональной квалификации;

- разработка мер социальной защиты трудящихся-мигрантов, включая меры по профессиональной адаптации вернувшихся, включению их в трудовую деятельность.

Будущие тенденции миграции. Направление современных миграционных потоков сохранится и в будущем. Однако общий объем их, по-видимому, сократится. Главным миграционным партнером останется Россия. Расширится объем международной трудовой миграции, сохранится "утечка умов" в Российскую Федерацию и за пределы стран СНГ и Балтии. Несмотря на значительный потенциал, из-за ограничительных мер со стороны принимающих стран и языкового барьера эмиграция за пределы СНГ вряд ли значительно увеличится.

Серьезную проблему по-прежнему будет представлять экологическая миграция, связанная с последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС: как потоки, направленные из зон заражения, так и встречные потоки лиц, возвращающихся на старые места.

Следует отметить, что интенсивность практически всех миграционных потоков будет в значительной степени зависеть от развития экономической и политической ситуации как в самой Беларуси, так и в других странах, с которыми у республики сложились определенные миграционные потоки. Внутривнутриреспубликанские потоки, как и прежде, в основном будут направлены из сельской местности в города страны, из мелких городов в крупные. Ожидать значительного роста встречного потока нет оснований.

Мировой опыт показывает, что нет прямой зависимости между увеличением численности иностранных рабочих и ростом безработицы, что разумная миграционная политика по привлечению иностранной рабочей силы и соответствующий миграционный контроль, наоборот, способствуют развитию производства, экономики в целом и могут быть очень выгодны как для страны — импортера рабочей силы, так и для страны-экспортера, а также для самих трудовых мигрантов. В связи с особенностями демографической ситуации в Беларуси в последние годы, характеризующейся убылью населения за счет естественного прироста, вероятность возрастания в будущем потребности наряду с экспортом импорта рабочей силы весьма значительна.

SUMMARY

"Migration Processes in the Republic of Belarus" (Ludmila Shakhotko)

The late 1980s—the early 1990s saw cardinal changes in the volume, intensity and direction of migration flows in the Republic of Belarus. The situation was mainly affected by the collapse of the Soviet Union, the restructuring of economic and political life in the Republic and by the consequences of the Chernobyl disaster in 1986.

The article describes internal and international migration in the Republic of Belarus, exemplifying in figures such aspects as: ecological migration, migration exchange with the CIS countries and the Baltic states, repatriation of ethnic Belarusians, emigration beyond the borders of Belarus and the CIS, illegal migration, international labour migration and intellectual emigration. It also analyses future migration trends.